

Национальный банк подотчетен Президенту Республики Беларусь. Он организует свою деятельность исходя из Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь, ежегодно утверждаемых Президентом.

Проведем сравнительный анализ правового статуса и полномочий Национального банка Республики Беларусь и Центрального банка Российской Федерации.

В отличие от Национального банка Республики Беларусь, который подотчетен Президенту, Банк России подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, о чем гласит ст. 5 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Следует отметить, что перечень полномочий Национального банка Беларуси значительно шире соответствующего перечня полномочий Банка России.

Органом управления Национального банка является Правление Национального банка – коллегиальный орган, определяющий основные направления деятельности Национального банка и осуществляющий руководство и управление им. Количество членов Правления Национального банка устанавливается Президентом Республики Беларусь. В Российской Федерации функцию главного коллегиального органа Банка России выполняет Национальный финансовый совет, численность которого фиксированная и составляет 12 человек, из которых двое направляются Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации из числа членов Совета Федерации, трое – Государственной Думой из числа депутатов Государственной Думы, трое – Президентом Российской Федерации, трое – Правительством Российской Федерации. В состав Национального финансового совета входит также Председатель Банка России.

Таким образом, Национальный банк Республики Беларусь подотчетен Президенту Республики Беларусь, а Банк России – Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Органом управления Национального банка является Правление Национального банка, а в Российской Федерации функцию главного коллегиального органа Банка России выполняет Национальный финансовый совет.

Лобанов В. А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ИНВЕСТИЦИОННОГО ДОГОВОРА

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ю. А. Амельчя

В Республике Беларусь широкое распространение получила практика реализации инвестиционных проектов на основании заключения инвестиционного договора между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь.

Согласно ст. 17 Закона Республики Беларусь от 12.07.2012 № 53-З «Об инвестициях» и подп. 2.1 п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 06.08.2009 № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь» (далее – Декрет № 10) существенным условием инвестиционного договора является ответственность его сторон.

Принадлежность инвестиционного договора к той или иной отрасли права определяет некоторые аспекты его исполнения, в том числе основания для несения сторонами инвестиционного договора ответственности. Учитывая особенности правового регулирования института инвестиционного договора в Республике Беларусь, наиболее обоснованной представляется позиция о гражданско-правовой природе данного договора.

Под гражданско-правовой ответственностью понимается претерпевание лицом, совершившим правонарушение, санкций имущественного характера, взыскиваемых по заявлению потерпевшей стороны и направленных на восстановление имущественного положения. Традиционно формами гражданско-правовой ответственности считаются возмещение убытков и уплата неустойки. В инвестиционных договорах, заключаемых с Республикой Беларусь, ответственность инвестора целесообразно выражать в обязанности последнего уплатить неустойку в виде пени или штрафа за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств.

В силу общих положений гражданского законодательства Республика Беларусь также имеет право на взыскание с недобросовестного инвестора убытков в случае, если таковые были причинены неисполнением обязательств в рамках инвестиционного договора.

Кроме мер гражданско-правовой ответственности к недобросовестному инвестору применяются также иные санкции, которые не обладают всеми признаками гражданско-правовой ответственности. К ним можно отнести установленную подп. 6.1 п. 6 Декрета № 10 обязанность инвестора возместить Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам суммы льгот и (или) преференций в случае прекращения инвестиционного договора по виновным основаниям, а также предусмотренное подп. 6.2 п. 6 Декрета № 10 изъятие у инвестора земельного участка и строительного объекта на нем.

Подпункт 2.1 п. 2 Декрета № 10 предусматривает обязательность включения в инвестиционный договор положений об ответственности государства в виде обязанности возместить инвестору (инвесторам) убытки, причиненные в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственного органа или исполкома. В то же время данная норма сформулирована таким образом, что не исключается установление в инвестиционном договоре иных мер ответственности Республики Беларусь.

В специальном законодательстве установлены прямые нормы о применении к инвестору санкций имущественного характера и обязательность

установления в тексте инвестиционного договора ответственности инвестора, выраженной в виде пени или штрафа. Кроме того, к инвестору могут быть применены общие положения гражданского законодательства об ответственности. В то же время Декрет № 10 закрепляет за инвестором право на возмещение понесенных им убытков, размер которых к тому же подлежит доказыванию. Установление в инвестиционном договоре иных мер ответственности Республики Беларусь возможно только при достижении соответствующей договоренности сторон. Соответственно, можно сделать вывод, что имеется некоторый дисбаланс в правовом положении сторон.

Лось В. Ю.

МЕДИАЦИЯ В ДЕЛЕ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор В. С. Каменков

Начало становления медиации как способа урегулирования конфликта относится к 20-м гг. XX в., а окончательное формирование завершилось в 60-е гг. в Соединенных Штатах Америки. Применение медиации в странах континентальной Европы относится к 80-м гг. Предпосылками к развитию института медиации на территории Республики Беларусь явилось приглашение Советского комитета защиты мира, инициируемое Верховным Советом СССР практикующих американских медиаторов, которые проводили ознакомление советского руководства с институтом медиации в США.

Активное применение медиации в европейских странах относится к 90-м гг. XX в. Например, в Швейцарии институт медиации начал применяться в 90-е гг., первоочередной направленностью которого было разрешение семейных конфликтов. В конце 90-х гг. были образованы государственные и частные организации, целью которых было оказание посреднических услуг во внесудебной системе (Бельгия, Норвегия, Швеция). Официальной датой признания медиации следует считать конец 1999 г., который ознаменовался проведением в Вене международной конференции по медиации. Правовая регламентация медиации на международном уровне находит свое отражение в виде Модельного закона о международных коммерческих примирительных процедурах, а также в ст. 33 Устава Организации Объединенных Наций.

Применение института медиации в странах континентальной Европы, Соединенных Штатах Америки свидетельствует о его высокой эффективности (по определенным категориям конфликтов применение медиации приводит к урегулированию в 80 % случаев до обращения сторонами к системе государственного правосудия).